

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

тивнее будет определить отдельную станцию, где будут формироваться поезда из вагонов, следующих в одном направлении, отмечает гендиректор Globaltrans.

ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ Однако правительство, очевидно, с учетом предвыборного периода, решило действовать более оперативно и радикально. Уже в ноябре 2011 года Владимир Путин подписал постановление №1051, согласно которому Вторая грузовая компания была обязана вернуть под управление ОАО РЖД около 100 тыс. полувагонов, которые снова приобрели свойства инвентарного парка. «Учитывая фактор времени на пересмотр нормативно-правовой базы и тарифной системы в целях сохранения целостности и управляемости перевозочного процесса, перевозчиком предложена агентская схема взаимодействия с собственником подвижного состава», — поясняют в ОАО РЖД. Это позволило сократить встречные порожние пробеги, уменьшить среднее время оборота вагона на одни сутки, увеличить объем перевозок грузов более чем на 1 млн тонн в месяц и снизить нагрузку на инфраструктуру, добавляет представитель монополии.

Согласно постановлению, реинкарнация инвентарного парка (он получил наименование ВСП — вагоны собственные привлеченные) — явление временно: вернуть вагоны обратно в ВГК монополия должна до конца года, пока совместно с Минтрансом не будут отработаны новые технологии управления движением. Между тем работа парка ВСП создала дополнительные перекосы в железнодорожной системе.

Для того чтобы частные порожние вагоны не ходили по железным дорогам бесцельно и не нагружали сеть, Минтранс выпустил приказ №258, согласно которому порожний вагон должен начинать движение только в том случае, если на него есть заявка грузоотправителя под погрузку. «Приказ был принят с опозданием — 3 октября вместо второго квартала 2011 года, а его наиболее существенные положения вступили в силу лишь с 18 января 2012 года», — говорит представитель ОАО РЖД. Операторы отнеслись к этой мере с пониманием, но вдруг обнаружили, что на парк ВСП эти ограничения распространены не были. «Даже если у этих вагонов нет контракта с грузоотправителем, они быстро появляются в местах погрузки, а когда приходит наш законтрактованный вагон, мы грузиться не можем», — поясняет Сергей Мальцев. «Когда существуют вагоны с более низкой ценой, это вносит хаос на рынок и накладывает дополнительные нагрузки на инфраструктуру», — резюмирует гендиректор «Нефтетранссервиса» Александр Тертычный.

КЛИЕНТ НЕ ВСЕГДА ПРАВ Тем не менее в операторском сообществе уже утвердилась мысль о том, что технология управления частным парком должна быть согласована прежде всего с грузоотправителем и грузополучателем, а не с регулируемыми органами. «Модель организации железнодорожного бизнеса устроена так, что во

ОПЕРАТОРСКИЙ ЦЕНЗ

Одна из главных претензий ОАО РЖД к реформе состоит в том, что на сети появилось слишком много операторов подвижного состава, причем подавляющее их большинство владеет очень маленьким парком — до десяти вагонов. Нужно ли законодательно ограничивать рынок и предоставлять доступ к операторской деятельности только крупным операторам вагонов? Мнения участников рынка разделились.

Сергей Мальцев, генеральный директор холдинга GLOBALTRANS:

— Я лично отношусь к этому либерально и считаю, что не нужно никого ограничивать. Есть небольшие операторы, которые очень эффективно работают. Но таково устройство железнодорожного транспорта: чем крупнее операторы, тем проще договариваться и между собой, и с инфраструктурой. Поэтому рынок в любом случае будет консолидироваться. Но опять же это нельзя делать в один момент. Я бы на

главе угла стоят отнюдь не планы оператора по подаче вагонов на ту или иную станцию, а планы грузоотправителей, которые в конце концов и определяют, куда, когда и какое количество вагонов отправится», — считает Алексей Гром из «Трансгаранта». Он рассказывает, что грузоотправитель порой заключает контракт с оператором, но тот до последнего момента не знает, куда и когда груз поедет. «У грузоотправителей зачастую подход простой: мы заказали услугу, а вы выкручивайтесь, как хотите. И так было всегда: оператор шел в РЖД, уговаривал, согласовывал перевозочные документы от имени грузоотправителя. Что-то получалось, что-то — нет, но порой это шло вразрез с интересами отрасли и других участников рынка», — отмечает он, полагая, что большинство сегодняшних проблем являются рудиментами такой системы взаимоотношений.

Еще одна недобрая традиция последних 15 лет — заказ грузоотправителем избыточного количества вагонов у операторов. «Все говорят, что ОАО РЖД не справляется с управлением из-за загруженности инфраструктуры, но на самом деле некоторые грузоотправители в условиях сложившегося дефицита подвижного состава заказывали у нескольких компаний больше вагонов, чем им необходимо», — рассказывает Александр Тертычный. — В результате складывалась ситуация, когда лишние вагоны забивали инфраструктуру и создавали пробки на сети, а страдали при этом сами грузоотправители». Если себестоимость перевозки растет, пусть даже она оплачена, оператор снижает свою конкурентоспособность, считает он. «Наша задача не только предоставить вагоны, но и наладить эффективную систему перевозок. А для нерадивых грузоотправителей и операторов должны существовать экономические стимулы, чтобы они не подрывали эффективность работы всей системы», — предлагает гендиректор «Нефтетранссервиса».

Резкие колебания спроса на сбытовых рынках существенно осложняют работу операторов, продолжает Александр Тертычный. Например, в том же Кузбассе погрузка составляет около 8 тыс. вагонов в сутки, то есть в месяц это около 240 тыс. вагонов. «При этом нужно учитывать, что для экспортного груза плечо перевозки очень длинное — что на запад, что на восток, что на юг: оно превышает 4 тыс. км. Это означает, что потребность в свободном парке очень высока. Если спрос на экспортный уголь повышается, то у вас внезапно возникает большой дефицит, если падает, наоборот, появляется профицит парка. От этих колебаний, конечно, никуда не уйти, но на рынок перевозок в универсальном парке это сильно влияет», — отмечает гендиректор «Нефтетранссервиса».

ПО ОБРАЗУ ТРУБЫ Иными словами, операторы предлагают перевозчику ужесточить планирование движения на железных дорогах во внутреннем сообщении, как это уже сделано в международном. «Сегодня месячная система планирования у нас применяется только к экспортным грузам. Но по внутренним перевозкам система работает фактически по предьявлению, в режиме реального времени, —

месте регуляторов дал участникам операторского рынка некие ориентиры на будущее. Определили бы, например, к 2017 году минимальный порог для операторской компании в 5 тыс. вагонов, в 2020-м — в 10 тыс. вагонов. Чтобы те операторы, у кого сейчас парк в 1 тыс. единиц, могли лучше понять происходящее, оценить свои возможности и решить, что им делать, как и с кем им объединиться или проще продать бизнес. Это ведь рабочие места, кредиты в банках и все остальное.

Александр Тертычный, генеральный директор ЗАО «НЕФТЕТРАНССЕРВИС»:

— Компании с маленьким парком, например до 1 тыс. вагонов, могут вполне эффективно работать в отдельной нише рынка или в рамках полигона одной дороги. Если же такие компании пытаются работать по всей сети, это создает существенные трудности для управления движением. В этом смысле должны работать и тенденции рынка, и законы, которые будут стимулировать консолидацию парка. Например, наша

объясняет Сергей Мальцев. — Трудно работать, когда у тебя запланировано 400 тыс. тонн из Красноярск на Дальний Восток и исходя из этого проведено техническое нормирование, в том числе по локомотивным бригадам, а в течение двух недель этот объем перепланируется, например, на северо-запад. Ну нельзя же на вертолетах локомотивы перебросить с Красноярской дороги на Горьковскую!» — недоумевает Сергей Мальцев. Решением проблемы могут стать жесткие графики движения груженых и порожних рейсов. «Если что-то нужно изменить, то это можно вносить в план следующей недели, грузоотправителей такое недельное планирование устраивает», — утверждает Сергей Мальцев. Между тем увеличивать этот срок до десяти дней операторы опасаются: им будет сложнее планировать передвижение порожних вагонов и «система потеряет гибкость», добавляет он. По его мнению, железная дорога должна работать по аналогии с трубопроводным транспортом: выбился из запланированной отгрузки — становись «в конец очереди».

Договориться с грузовладельцами будет непросто. Как считает вице-президент по логистике Новолипецкого металлургического комбината Александр Сапронов, грузоотправителю нужна, наоборот, еще большая гибкость системы, нежели есть сейчас, чтобы иметь возможность реагировать на спонтанные и нелинейные изменения товарных рынков (см. интервью на 6-й странице). «Если вы спросите грузоотправителей, они вам назовут тысячу причин, почему они не могут планировать отгрузку на месяц вперед, почему не готовы подтвердить конкретный план по экспорту в конкретную страну, — подтверждает вице-президент Fesco Алексей Гром. — Но получается, что у грузовладельца есть возможность маневра: не продал груз в одну страну — продал в другую, а у железнодорожника такой возможности нет. Нужно понимать, что на железной дороге существуют технологические ограничения, и если их игнорировать, то коллапс в сфере перевозок становится неизбежен».

Тем не менее, несмотря на то что регулирующие решения не во всем удовлетворяют частных операторов, нынешним взаимодействием с ОАО РЖД они довольны. В особенности хвалят работу нового вице-президента монополии по организации перевозок: в декабре на эту должность был назначен Анатолий Краснощек. «Сегодня железная дорога все чаще режет нам планы погрузки из-за ограниченной инфраструктуры или из-за превышения возможности приема в порту, но мы относимся к этому с пониманием», — говорит Алексей Гром. — То есть мы в некотором смысле наступаем на горло собственной песне, но отказ от принципа «перевозка любой ценой» — очень важная тенденция последних месяцев, которая поможет разгрузить узкие места и повысить эффективность перевозочного процесса», — отмечает вице-президент Fesco. При этом он не исключает, что в объемах перевозки все чуть-чуть потеряют, но значительно меньше, чем из-за транспортных задержек и «брошенных» поездов. По мнению управляющего директора Трубно транспортной компании (входит в группу Rail Garant) Дмитрия Коровякова, даже учитывая лимиты

грузов. Кроме того, у такой компании должна быть развитая филиальная сеть, которая решает вопросы на местах. Я думаю, что в этом плане законодательная база вполне может стимулировать рынок к тому, чтобы повышать эффективность работы железнодорожной системы в целом.

Алексей Гром, вице-президент FESCO, исполнительный директор ООО «ФИРМА „ТРАНСГАРАНТ“:

— Сейчас на рынке ожидается целый ряд крупных сделок по консолидации, и заметьте, никто никого не вынуждает этого делать. Это происходит органично, поскольку управлять большим парком более эффективно. Но на мой взгляд, железнодорожный рынок связан с жесткими технологическими требованиями, от соблюдения которых зависит безопасность людей. Поэтому допуск к работе все-таки должен быть. Например, на Украине введена обязательная сертификация для железнодорожных операторов — у нашей украинской «дочки» есть такой сертификат. Возможно, и нам в России нужно об этом по-

тирующие участки инфраструктуры, которые загружены на 100%, за счет оптимизации управления вагонопотоками можно существенно повысить эффективность использования пропускной способности железной дороги, чем сейчас и начали заниматься «движенцы» из ОАО РЖД.

ВАГОН ПРОБЛЕМ Но нерешенных вопросов еще полно. Неизвестно пока, как повлияет на железнодорожную логистику отмена дифференцированных тарифов на порожний пробег универсальных полувагонов, которую Федеральная служба по тарифам собирается ввести с 1 ноября 2012 года (см. материал на 11-й странице). Кроме того, существующая нормативная база не позволяет операторам бороться с непроизводительным простоем вагонов на подъездных путях. Как рассказывает Дмитрий Коровяков, одна из предлагаемых операторами, но еще не реализованных мер оптимизации — введение ответственности грузовладельцев и собственников путей необщего пользования за задержку вагонов и контейнеров сверх технологических сроков оборота. «В текущей редакции Устава железнодорожного транспорта такая ответственность возложена только за вагоны и контейнеры, принадлежащие перевозчику», — поясняет он. — Не секрет, что ее отсутствие за задержку вагонов других собственников породило практику обработки частного вагона «в последнюю очередь», а то и вообще использования его как склада на колесах. Операторы же отреагировали на это включением в расчет ставки за пользование вагоном все большего и большего времени простоя под погрузкой-выгрузкой», — отмечает он, добавляя, что этот снежный ком затрат на перевозку нужно остановить, распространив на частные вагоны ответственность за их задержку законом, а не в договорном порядке. «Взимать плату за пользование и штраф за задержку вполне может за комиссию от операторов система ФТО РЖД, делавшая это ранее в части инвентаря», — не возражает Дмитрий Коровяков.

Более того, операторы готовы поддержать ОАО РЖД в главном деле — добычании из бюджета средств на развитие инфраструктуры. Правда, пока только советом. «Избыточный вагонный парк — это нормальная ситуация для развитых стран мира. Там уже давно индустрия живет в условиях профицита парка. Но вместе с тем у них есть и развитая инфраструктура — пути, терминалы, сортировочные станции, там всегда есть запас по провозной мощности, чтобы в случае роста спроса на перевозки обеспечить бесперебойную работу железнодорожной системы», — говорит Алексей Гром. — В этой ситуации мы все заинтересованы стать надежными союзниками ОАО РЖД по развитию путевой инфраструктуры общего пользования, а грузоотправители и грузополучатели должны составить долгосрочные планы по развитию своих подъездных путей и инфраструктуры необщего пользования». Только тогда, по его мнению, грузоотправители получат больше прав и возможностей заказывать столько вагонов, сколько считают нужным, и не ограничивать свои потребности возможностями железной дороги. ■

думать. А вот уже для тех, кто допущен, нужно создавать равные условия для свободной конкуренции.

Дмитрий Коровяков, управляющий директор ООО «ТРУБНАЯ ТРАНСПОРТНАЯ КОМПАНИЯ» (ВОХДИТ В ГРУППУ RAIL GARANT):

— В сегментах рынка, обслуживаемых специализированным подвижным составом, оптимальное количество игроков (а точнее, их рыночное поведение) должно мониториться государственными регулирующими органами. В сегменте универсальных вагонов в настоящее время, по нашим оценкам, 90–95% парка вагонов управляется примерно 30 операторами сетевого масштаба, включая ВГК и ПГК, которая недавно перестала быть стопроцентной «дочкой» РЖД. На мой взгляд, количество операторов — величина, производная от более фундаментальных факторов, и будет колебаться вокруг оптимума без принудительных мер. Консолидация операторов будет сама стимулироваться импульсами реформы.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА